

ЖУПЕРИЧ АНАТОЛИЙ

ЖУАРИЧ

6+

Анатолий Александрович Жуперин

Нуария

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393644

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда семилетняя Женя Таринова решила подняться на чердак дома, в котором она проводила летние каникулы вместе со своей бабушкой, она даже не могла себе представить, какие невероятные знакомства и приключения, наполненные волшебством, ждут ее впереди, в невероятном мире под названием – Нуария!

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Дедушка по имени «В»	5
Глава 2: Подарок бабушки «В»	16
Глава 3: Слежка за старшей сестрой	34
Глава 4: Первая неделя в школе, или Кошмары Анны Николаевны	53
Глава 5: «Шум» из дома №3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

Многие люди считают, что чудес на свете нет и быть не может, смеются над сказками про домовых, не верят в ведьм и вампиров, а когда слышат рассказы детей о жутких страшилищах, живущих в темноте, то лишь отмахиваются.

Ведь все взрослые уверены, что в темноте никто не водится, а все чудовища – всего лишь «плод бурного воображения» совсем ещё маленьких детей, кому не исполнилось и семи. Поскольку только в этом возрасте они начинают понимать, что в темноте никто не живет. Маленькая Женя часто слышала это от взрослых, и каждый раз начинала смеяться, хотя сама могла вырасти такой же. Но, к счастью, девочка не разуверилась в чудесах благодаря тому, что однажды поднялась на чердак дачи своей бабушки.

Глава 1: Дедушка по имени «В»

На улице стоял тёплый августовский день. На небе не было ни одного облачка, а высоко поднявшееся солнце забавлялось, щедро поливая землю своими лучами. Нежный летний ветер шелестел листвой. Что и говорить, день был просто великолепным.

Однако маленькая Женя сегодня грустила. Ровно год назад именно в этот день умер её дедушка Кирилл, который всегда играл с ней, водил гулять, катал на велосипеде, а зимой – на санках. У девочки в памяти часто всплывал тот день.

Год назад она проснулась очень рано, потому что дедушка собирался ехать на рыбалку и обещал взять её с собой. Это времяпровождение сулило уйму счастливых моментов. Женя уже была готова ехать, но дедушка так и не поднялся с кровати.

Воспоминание об этом портило настроение. Но еще хуже было то, что сегодня вместе с родителями должна приехать старшая сестра Ира, ей пятнадцать. Женя её не переносила, та отвечала взаимностью, и между ними постоянно вспыхивали ссоры, по поводу и без.

«Сегодня они придут, через два дня мы уедем в Москву, а через неделю нужно будет идти в школу», – мысленно рассуждала Женя, расположившись на крохотной скамейке

в саду позади дома.

– Женя, иди обедать! – донёлся из окна голос бабушки Нади, прервав ход её мыслей.

Девочка не заставила себя ждать, встала и побежала на кухню. Бабушка Надя была худой пожилой женщиной с седыми волосами, завязанными в пучок, а её приятное, немного морщинистое лицо всегда украшали маленькие прямоугольные очки. В молодости она была актрисой в одном из московских театров, потом стала художницей и создавала прекрасные картины и даже преподавала в «Школе акварели Андрияки». Сейчас бабушка Надя была на пенсии, но любовь к искусству не утихла: она продолжала рисовать, петь и всячески следить за культурной жизнью страны. Для Жени она была вторым после дедушки любимым человеком в семье, так как всегда могла успокоить или заступиться за внучку, когда ту начинали ругать.

Когда девочка зашла на кухню, бабушка стояла у плиты, заставленной сковородками и кастрюлями, увлеченная приготовлением обеда. Обычно в отношении одежды бабушка всегда стремилась к элегантности, но на даче всё же отдавала предпочтение практичности. В тот день она была в голубых спортивных штанах и зелёной футболке.

– Садись скорее кушать, дорогая, а то всё остынет, – сказала бабушка, ставя на стол тарелку с ароматным горячим супом, блюдец с белым хлебом и кувшин со сметаной.

– А ты будешь? – поинтересовалась девочка.

– Пока не хочу. Мне сейчас нужно будет отойти в магазин минут на пятнадцать. Побудешь немного одна, не испугаешься? – взглянула она исподлобья.

– Нет, а когда мама с папой приедут?

– Скоро должны быть, давай, кушай и не чавкай: воспитанной девочке это не к лицу, – мягко сказала бабушка.

Когда с едой было покончено, а вымытая посуда ютилась на сушке, бабушка засобиралась в магазин. И уже в дверях обернулась:

– Я скоро приду, а пока меня не будет – не хулиганить.

– А когда ты вернёшься, можно будет? – улыбнулась Женя.

– Когда вернусь – можно, а до того времени сидеть тихо, – И бабушка Надя вышла из дома. Дверь закрылась с глухим звуком, разнесшимся по всему дому. Женя коротко вздохнула, и дом вновь отозвался эхом, словно подтверждая, что он абсолютно пуст.

«Как же здесь грустно, когда ты одна», – подумала Женя и стала вяло карабкаться по лестнице на второй этаж, в свою комнату, размышляя, чем бы ей заняться до возвращения бабушки. Играть не было настроения. Можно было, конечно, посмотреть телевизор, но сегодня понедельник, а значит, там показывают только серьезные фильмы и программы для взрослых, в которых она ну совсем не разбиралась. Добравшись до второго этажа, Женя устремила взгляд на полуот-

крытую дверь, расположенную слева от её комнаты. Та вела на чердак – любимое место бабушки Нади. Она проводила там много времени, особенно по вечерам. Никто в семье не мог понять этой привычки, даже дедушка, когда он был жив.

Женю внезапно охватило любопытство: ей всегда было интересно, чем бабушка занималась на чердаке, но подняться туда она не решалась. Мама говорила, что там нет ничего, кроме пыли. Но девочку больше всего пугала не пыль, а крошечная темнота, которая там царила. Женя всегда очень боялась темноты, впрочем, как и большинство других детей. Вот и сейчас, когда увидела приоткрытую дверь, ей вновь стало не по себе. Однако искорка любопытства в глубине души продолжала разгораться всё сильнее: из книжек и мультфильмов девочка знала, что на чердаках можно найти много интересного. Она медленно подкралась к двери и украдкой взглянула на лестницу, уводящую вверх. «Почему бы не подняться и не посмотреть, что же там такое? Бабушка же туда ходила, да и мама с папой постоянно твердят, что темноты бояться не нужно!» – подумала Женя. В её душе боролись Любопытство и Страх, и наконец, Любопытство победило.

Девочка сделала первый робкий шаг и коснулась мыском первой ступеньки, второй, третьей... Медленно она начала забираться выше и выше. Вот, четвертая ступенька, пятая... И так, пока её голова не показалась из лаза, ведущего на чердак. Она осмотрелась. Здесь было действительно темно. Единственное окошко, через которое солнечный свет мог

проникнуть в комнату, было затянуто толстой темно-синей занавеской, сквозь которую всё же пробивались слабые лучи, так что комнату можно было рассмотреть. Она вся была заполнена коробками со старыми вещами. Кроме этого, девочка насчитала полдюжины манекенов, одетых в самые разнообразные наряды. Здесь были и элегантные платья, и броские карнавальные костюмы мушкетеров и гусаров, и мрачные рясы колдунов. Похоже, всё это представляло собой некоторые сувениры из театрального прошлого бабушки. У дальней стены, возле каминной трубы, стояла старомодная чугунная буржуйка. В центре комнаты расположились выдавшее виды деревянное кресло-качалка и крохотный столик, на котором лежали черный цилиндр, круглое зеркало с ручкой и старый фотоальбом. Женя подошла и первым делом попыталась примерить цилиндр, но тот оказался слишком велик – стоило его надеть, как он сразу же накрыл её голову до самого подбородка. Хихикая, девочка отложила занятный головной убор и взялась за альбом. Она раскрыла его наугад, а тот распахнулся как бы сам собой на одной из страниц в середине – явно здесь его открывали чаще всего. С черно-белой фотографии на неё смотрела молодая красивая девушка в черном костюме и цилиндре. Женя вновь взглянула на цилиндр на столе – тот же самый, но кто эта девушка? Неужели бабушка Надя? Какой же красивой она была: длинные темные волосы, белоснежная улыбка, лукавый взгляд», – подумала девочка.

Женя прочитала подпись к фотографии: «*Надежда, Ведьма Теней!*» и радостно засмеялась. Назвать таким грозным титулом добрую бабушку Надю – невероятная глупость!

– Надежда, ведьма теней! – воскликнула девочка звонким голосом, вскидывая голову, и чуть не выронила альбом, увидев перед собой фигуру в черной рясе...

Но поборов страх Женя тщательнее присмотрелась и поняла – это был всего лишь один из манекенов, про которые она успела позабыть.

– Хватит бояться, – сказала девочка, обращаясь к себе и пытаясь взбодриться, – ты же знаешь, что в темноте никто не водится.

– Да неужели? – возразил кто-то позади обиженным голосом.

Женя так и подскочила на месте, но, быстро обернувшись, никого не увидела.

– Прости! – извинился тот же голос. – Я тебя напугал? Я не хотел, правда.

Голос действительно звучал виновато. Почувствовав это, Женя немного успокоилась и выбралась из-за коробки, куда спряталась, услышав извинения и осознав, что ей это вовсе не мерещилось.

– Кто ты? – поинтересовалась девочка, озираясь по сторонам в безуспешных попытках рассмотреть говорившего. Но вокруг никого не было!

– Меня зовут «В», – представился невидимый собесед-

ник, – но лучше зови меня дедушкой. Мне нравится, когда меня так называют.

– Дедушка «В»? – удивилась Женя. Такого странного имени, состоящего всего из одной согласной буквы, она ещё не слышала.

– Ну да! «В» – коротко и просто, легко запоминается. А как вас зовут, юная леди? – осведомился невидимый дедушка.

– Женя, – ответила совершенно сбитая с толку девочка. – А вы где?

– Я на коробках перед тобой сижу, только ты меня не увидишь, не старайся.

– Почему? – страх вновь стал подкрадываться к сердцу, – вы что, привидение?

– Нет, нет, не привидение, – заверил дедушка «В», – на вопрос, что я в принципе такое, весьма сложно ответить. Я просто «В». Живу я во тьме, и увидеть меня могут лишь те, кто сами погружались во тьму, становились ее частью.

Сказано всё это было настолько бодрым и веселым голосом, что Жене стало не по себе. Ещё бы: встретить на своем чердаке неизвестного, живущего во тьме, – от этого и человек со стальными нервами мог бы сознание потерять. Заметив, что девочка начинает дрожать от страха, дедушка «В» спохватился:

Ой, опять я тебя напугал. Не волнуйся, я тебя не трону. На самом деле я очень добрый и очень люблю детей.

Разве во тьме... можно быть добрым? – собрав всю храбрость, спросила Женя.

Что за вопрос? Вот Надежда, например; разве она злая? Девочка снова опустила глаза на фотографию:

– Нет, но ведь ведьмой её так просто в шутку назвали.

– Но ведь назвали же, и она совсем не злая. Она устраивала представления с тенями, показывала всякие фокусы.

Услышанное заставило Женю задуматься.

– Наверное. Она же в театре работала. Послушай, дедушка, а ты какие-нибудь фокусы делать умеешь?

Теперь, когда страх отступил, в девочке вновь пробуждалось привычное детское любопытство, и это, кажется, сильно подняло настроение дедушке «В».

– Могу, конечно, правда у меня по ночам лучше получается, но... Сейчас, дай-ка подумать, что у нас здесь есть? О, придумал!

Что именно пришло ему в голову, Женя не знала, но как только дедушка «В» это произнес, с разных сторон комнаты одна за другой к ней полетели три разные коробки и разом шлепнулись прямо под ноги. Затем из правой коробки выскочило синее трико и нырнуло в среднюю. Оттуда оно вылетело уже в компании со старым дождевым плащом, а из последней коробки выпрыгнула пара резиновых сапог. Конструкция из пустого трико и плаща подпрыгнула, сделав в воздухе сальто, и метко приземлилась, попав в сапоги. Со стороны могло показаться, что на чердаке стоит чело-

век-невидимка. Конструкция из одежды поклонилась Жене и принялась исполнять какой-то сложный ирландский танец: пару раз она высоко подпрыгнула и перевернулась в воздухе через спину. Только второй раз сальто вышло неудачным: левый сапог слетел со штанины и, описав в воздухе крутую дугу, попал голенищем прямо в отверстие ворота плаща. Но эта нелепость вызвала смех и бурные аплодисменты Жени.

– Тебе понравилось? – поинтересовался невидимый дедушка после того, как одежда вернулась в коробки.

– Очень, а сапог случайно слетел? – уточнила девочка.

– Если честно, по неосторожности – я ногой луч света зацепил. Но в ворот попал уже специально, – объяснил дедушка.

– Так это ты был в одежде? – Женя раскрыла рот от удивления.

– Нет, я тенями одежды управлял. Я только так могу двигать вещи. Правда, одежда – не единственное, чем я могу управлять.

Тут Женя почувствовала, как ноги отрываются от пола. Её подняло в воздух и начало кружить по комнате. Не описать то чувство восторга, которое она испытала, словно попала в сказку о Питере Пэне. К сожалению, длилось это недолго: описав круг по чердаку, она вновь приземлилась перед креслом.

– Здорово, а когда теней нет, полная темнота, ты можешь двигать вещи? – спросила она, осматриваясь по сторонам.

– В полной темноте я могу управлять всем, только при свете не могу передвигаться: он меня выталкивает, – раздался ответ.

Внезапно с улицы донесся звук подъезжающего автомобиля. Женя подбежала к окну и просунула голову за штору, стараясь пускать в комнату как можно меньше света. Во двор дома через скрипучие ворота, которые только что открыла бабушка Надя, въехал большой черный джип «Мерседес». Женя разглядела, как из автомобиля выбираются её родители. Мама, в синих джинсах и белой блузке, первым делом обняла бабушку. Они не виделись полтора месяца и успели ужасно соскучиться. Папа, в белых брюках и зеленой рубашке с короткими рукавами, вежливо подождал в стороне, а потом тоже обнял бабулю. Женя всё ждала, когда из машины появится Ирка, но той на удивление не было.

– Что там такое? – спросил дедушка «В».

– Папа с мамой, наконец, приехали, а Ирки с ними нет, – обрадовалась Женя и пустилась к лестнице, – сейчас, подожди, я их позову. Они тебе обязательно понравятся.

Она уже добежала до лестницы, но тут кто-то словно схватил её за плечо.

– Не надо говорить им обо мне, – раздался голос дедушки «В».

– Почему? Они тебе понравятся, я уверена, они очень добрые – уже подумывала обидеться Женя.

– Понимаешь, взрослые могут неправильно отнестись ко

мне. Они не любят необычные вещи, сразу начинают искать всему объяснение, кстати, не всегда верное, – объяснил грустным голосом дедушка «В». – Так что, будет лучше, если твои родители не будут про меня знать.

Женя подумала и, вспомнив про долгое объяснение о природе грома и молнии, решила, что дедушка прав. Взрослые частенько реагируют как-то странно. С первого этажа доносилось мамино «Женя! Женя, мы приехали! Ты где?».

– А ты ещё будешь тут? – спросила девочка, оборачиваясь.

– Конечно, буду, приходи вечером, – ответил дедушка.

– Хорошо, – воодушевлённая этой новостью, она направилась к выходу.

Глава 2: Подарок бабушки «В»

Женя захлопнула дверь на чердак и побежала к лестнице. Она с облегчением обнаружила, что спустилась вовремя, потому что её уже собирались искать на втором этаже. Мама Жени – Вера Кирилловна Таринова – была красивой высокой женщиной. Она работала директором московской фирмы, которая занималась огранкой бриллиантов. Ей приходилось проводить на работе большую часть своего времени и, к огромному сожалению всей семьи, редко удавалось уделить время дочерям. А этим летом она была особенно загружена и поэтому даже ни разу не смогла вырваться навестить Женю на даче.

Когда девочка спустилась по лестнице, мама крепко-крепко сжала её в объятиях и нежно прошептала:

– Хорошая моя, как же я по тебе соскучилась.

– Я тоже соскучилась, мама.

В прихожую зашла бабушка Надя.

– Господи, как же вы похожи! – заметила она, любуясь матерью и дочерью.

Женя и мама усмехнулись: они слышали это уже не в первый, и, наверное, далеко не в последний раз. Ведь сходство было настолько очевидным: у обеих длинные рыжие волосы, тот же прямой нос, те же зелёные глаза и чуть полноватые щеки.

– Конечно, так и должно быть, – сказала мама, поворачиваясь к бабушке.

– А на меня она разве не должна быть похожа? – раздался мужской голос.

– Папа! – радостно вскрикнула Женя.

В комнату вошел Юрий Степанович Таринов. Он был высоким худощавым мужчиной с шелковистыми каштановыми волосами и аккуратными усами. Его призванием была пластическая хирургия. Женин папа проводил великолепные операции, которые удивительным образом меняли облик клиентов, недовольных своей внешностью. Правда, зачастую она и без того была безупречна, а клиенты, во что бы то ни стало, хотели измениться. И довольно часто после того, как за посетителями закрывалась дверь, Юрий Степанович недоуменно бормотал: «И на что им это случилось?» Женя радостно прыгнула в отцовские объятия, он легко поднял её, торжественно покружил в воздухе и звучно поцеловал в щеку:

– Ну вот, все и в сборе, – сказал он.

– Как все? – удивилась бабушка, – А где же Ира?

– Она осталась в городе, её подружка пригласила к себе на день рождения, – огорченным голосом ответила мама. – Родители той девочки умоляли отпустить Иру, и мы согласились.

– Понятно, жалко, конечно, что она не приехала, – досадливо вздохнула бабушка. – Ну, ничего, пусть повеселится.

Вы голодные? – обратилась она к родителям Жени.

– Я – нет, а ты, дорогая? – приобняв за талию маму, спросил отец.

– Я тоже.

– Ну, тогда пойдёмте, чайку попьём, поболтаем немного. Гости начнут собираться через два часа.

От такого заманчивого предложения никто не отказался, и уже через полчаса вся семья дружно сидела на утопающей в зелени веранде и пила ароматный свежесваренный чай с травами. Мама с папой охотно делились тем, что происходит в городе, что творится на работе. Мама эмоционально жаловалась на своих деловых партнеров. Папа шутил и рассказывал новые анекдоты. Женя заразительно хохотала. Всем было очень весело, пока разговор не коснулся темы отъезда.

– Надо будет в пятницу утром с ними встречаться, – сказала мама с досадой.

– Вы же только в пятницу уезжать собирались, – удивилась бабушка.

– Собирались, но ничего не поделаешь, уже завтра вечером придется ехать.

Женя посмотрела на родителей немного обиженно: это был не первый раз, когда их работа прерывала отдых, и, хотя умом дочка могла понять, как это важно, то сердцем – нет.

А когда ты собираешься возвращаться в Москву? – поинтересовался папа у бабушки.

Та грустно вздохнула:

– Я не знаю, смогу ли вернуться. Катя совсем разболелась, врачи сказали, что ей нужно лечь в больницу. Наверное, придется поехать к ней.

Услышав это, Женя совсем приуныла. Тётя Катя была старшей сестрой бабушки Нади. Жила она в Санкт-Петербурге. Девочка понимала, что если бабушка туда поедет, то наверняка надолго.

– А сколько ты там пробудешь? – спросила мама.

– Точно не знаю, – пожалала плечами бабушка, – она на самом деле боится ложиться, может затянуться надолго.

Дальше Женя загрустила и уже не вслушивалась в разговор. Лишь краем уха уловила, что мама с папой спрашивали что-то о болезни и предлагали помочь деньгами. Девочка поняла, что всё плохо. Бедная тётя Катя заболела, бабушка поедет в Питер. А родители уже завтра уезжают в Москву, конечно же, и её возьмут с собой. А там её ждет учёба и Ирка. А если в этом году не будет бабушки, кто будет во всём ей помогать? Жизнь начинает принимать весьма неприятный оборот, и Женя ничего не может с этим поделать. «Что же за проклятый день такой! – подумала девочка, – всё самое худшее приходится именно на него. Хотя нет, кое-что хорошее сегодня всё-таки случилось: я встретила дедушку “В”. И сегодня вечером снова смогу поговорить с ним, надо будет только дожидаться, пока все лягут спать, и проскользнуть на чердак незамеченной».

Оставалось только полчаса до полуночи, Жене уже давно

полагалось быть в постели, к тому же её сильно клонило в сон: глаза буквально закрывались. А взрослые всё не ложились, видимо, смотрели какую-то юмористическую передачу – снизу то и дело доносились голоса и смех. Женя села на кровать и вздохнула. Последние полтора часа девочка всё бродила и бродила по комнате, меряя её шагами. Комната была небольшой, но уютной. Стены были отделаны деревом, а в углу, прямо под окном, стояла мягкая кровать. Женя любила просыпаться под ласкающие лучи солнца. Рядом с кроватью стоял маленький письменный столик для занятий. На стене рядом с дверью висела полка с дорогими Жениной памяти игрушками, а пол покрывал ворсистый и яркий зелёный коврик. Благодаря этому вечеру девочка с уверенностью могла сказать, что длина комнаты от стола до полки составляла девять шагов.

Женя подошла к полке и взяла плюшевого серого кролика – своего фаворита, которого она звала Степашкой.

– Надо попытаться проскользнуть на чердак, Степашка, а то засну я, а не они, – сказала она кролику. Тот, улыбаясь, смотрел на неё своими трогательными коричневыми глазами, словно подбадривая и желая удачи.

Девочка открыла дверь и осторожно выглянула в коридор. Из гостиной был слышен звук включенного телевизора, оттуда доносились голоса мамы и бабушки. Стараясь не скрипеть дверью, Женя покинула комнату и на цыпочках прокралась к двери на чердак. Осталось немного, сейчас... Она

протянула руку, чтобы открыть дверь, повернула ручку...

– Играем в страшилки, юная леди? – шепнули ей на ушко.

Женя дрогнула и замерла на месте, держась за ручку полуоткрытой двери. Сглотнув, она медленно обернулась. Перед ней стоял папа в темно-синем халате и зелёных тапках, к счастью, он не выглядел рассерженным, наоборот, лишь мягко улыбался.

– Решила сходить ночью в самое страшное место в доме? Что-то вроде героического подвига? – продолжал расспрашивать папа.

– Ну, я думала... ну да, – не найдя ничего лучше, выдавила из себя Женя.

– Ясно. Знаешь, я в детстве тоже так делал. Помню, один раз я забрался в темный чулан, чтобы увидеть привидений, и вообразил такое, что целый следующий день икал от страха.

– Ты мне раньше этого не рассказывал.

– Теперь рассказал, знаешь, какая мораль у этой истории? То, чего мы боимся, мы обязательно увидим в темноте. Воображение – это удивительная вещь. С ним нужно быть осторожнее, особенно в твоём возрасте.

– Значит, воображение – это плохо? – расстроилась Женя.

– Нет, нет, просто не стоит позволять ему гулять в таких местах, как темные чердаки, пусть уж лучше посещает тебя во сне.

Женя опустила голову. Похоже, поговорить с дедушкой «В» ей сегодня не удастся.

– Не огорчайся, если хочешь, мы с тобой завтра сходим на чердак. А сейчас давай-ка спать.

Папа бережно отнес её в комнату, уложил в кровать, накрыл одеялом и, пожелав спокойной ночи, вышел. Как только дверь захлопнулась, Женя тотчас вскочила и подбежала к ней, чтобы повторить свой подвиг и попробовать снова.

– Куда это вы спешите, юная леди? – шепнули у нее за спиной.

На этот раз она не застыла на месте, а резко обернулась, но никого не увидела.

– Дедушка «В»? – спросила Женя тоже шёпотом.

– Он самый, давай в кровать, папа за дверью стоит, проверяет, уснула ли ты, – предостерег невидимый посетитель.

Услышав это, Женя быстро вернулась в кровать.

– Ну, как день прошел, как пообщалась с родителями?

Женя была так рада, что ей всё-таки удалось поговорить с дедушкой, что даже не стала спрашивать, как тот попал в её комнату. Она стала рассказывать про то, что родители увезут её уже завтра, про то, что бабушка едет в Питер помогать больной тётке Кате и про то, что дома придётся сидеть одной или, хуже того, с Ирккой, пока не будет бабушки.

– Да, нехорошо получается, но, знаешь, может быть, я смогу тебе кое в чём помочь.

Женю это обрадовало: она надеялась на что-то подобное.

– К сожалению, вылечить тётю Катю я не могу, но, может быть, смогу сделать так, чтобы тебе было не так скучно без

бабушки

– Что? – спросила удивлённая Женя.

– Извини, это секрет, а ты пока засыпай. За день ты сильно устала, и не волнуйся о тёте Кате, с ней всё будет в порядке, – заверил дедушка «В». – Только обязательно приходи ко мне завтра на чердак, хорошо?

– Хорошо, спокойной ночи, «В».

– Спокойной ночи, – отозвался дедушка.

Женя поворочалась ещё несколько минут и заснула. Она не знала, что её новый знакомый ещё долго бродил по комнате и смотрел на неё.

Когда часы пробили полночь, его голос зазвучал на чердаке:

– Спокойной ночи, моя маленькая, – усмехнулся он. – Что-то мне подсказывает, что это твоя последняя спокойная ночь в жизни.

Черная ряса, которая напугала девочку днём, слетела с манекена. И рядом раздался довольный голос дедушки «В»:

– Так, посмотрим, какой у тебя размер?

Вдруг из ниоткуда над манекеном появилась тонкая чёрная нить и начала обвиваться вокруг него, только нить эта была необычной – от неё медленно отделялись и скатывались по поверхности фигуры крупные тёмные капли. Можно было подумать, что нить пропитана чёрными чернилами. Капли стекали, оставляя за собой темные следы, а всё по-

являющаяся из ниоткуда нить продолжала обматывать манекен, постепенно принимая форму чего-то тёмного, пугающего и в то же время прекрасного и завораживающего.

– Да, теперь тебе будет не до спокойных ночей. Добро пожаловать в Нуарию, – загадочно произнес всё тот же голос и растворился во тьме.

Женя проснулась очень рано: часы ещё не пробили и семи утра, но ей не спалось. К тому же на улице уже было светло. Она встала, умылась и, не теряя времени, побежала на чердак. Попав туда, девочка вновь осмотрелась. Со вчерашнего дня здесь ничего не изменилось: те же коробки, манекены и темнота из-за глухих штор, – только теперь всё это не казалось таким страшным.

– Дедушка «В», ты здесь? – позвала она.

– Разумеется, – отозвался бодрый, веселый голос. – Доброе утро!

– Доброе! – подхватила Женя.

– Как спала, хорошо?

– Очень, а ты?

– Я не сплю, Жень, – ответил дедушка с некой досадой. – А вместо этого занимаюсь разнообразными вещами. Вот сегодня ночью, например, я кое-что мастерил.

– Мастерил? Что? А можно посмотреть? – загорелась нетерпением девочка.

– Не вижу причин, почему бы нет, иди сюда, к креслу.

Спотыкаясь и опрокидывая коробки с вещами, Женя подбежала к нужному месту, но ничего не увидела. Вроде бы, всё как прежде. Вот кресло, вот стол, вот манекен с черной рясой. Нет, стоп. Девочка присмотрелась к рясе. Со вчерашнего дня та сильно изменилась. Эта была намного короче, исчезли рукава, теперь это был скорее плащ.

– Ты переделал рясу в плащ? – удивилась Женя.

– Рясу я не переделывал, она вон там, лежит возле окна. Этот плащ я сшил из особенного материала. Тебе в подарок, – объяснил дедушка «В».

– Мне? Спасибо, – Девочка на самом деле обрадовалась. Кто же не любит получать неожиданные подарки.

Теперь она смотрела на плащ с большим интересом. Выглядел он очень изящно. От просторного капюшона вниз тянулись широкие полы, которые окутывали манекен, словно крылья. Тонкая черная ткань казалась почти невесомой. Протянув руку, Женя коснулась края подола – единственного места, до которого смогла дотянуться. На ощупь материал был похож на хлопок, но стоило пальцам коснуться его, как по телу пробежал странный холодок. Девочка быстро одернула руку.

– Дедушка, а из чего он сделан? – спросила она, украдкой осматривая свои пальцы.

– Из паутинок теней, Жень. Это Плащ Теней.

Последовала пауза, в течение которой девочка смотрела на свой подарок изумлёнными глазами.

– А что это такое «Плащ Теней»? – наконец спросила она.

– Это особый плащ, который открывает для своего хозяина массу возможностей. Носить его можно только с семи лет. Тебе как раз семь, вот я и решил подарить его, чтобы ты не скучала одна, – немного туманно изъяснился дедушка «В».

Вдруг Плащ сам поднялся над манекеном и завис в воздухе прямо перед Женей.

– Примерь, – предложил дедушка.

Девочка протянула вперед правую руку и вновь коснулась таинственного плаща. Она вновь ощутила холод, но теперь он показался ей лёгким и приятным. Хотелось скорее накинуть подарок себе на плечи, однако что-то неосязаемое и неведомое удерживало Женю. И тогда дедушка, вероятно, заметив её колебания, решил немного помочь внучке. Плащ взмыл ввысь и сам залетел хозяйке за спину, распахнулся и плавно опустился на плечи. Капюшон упал на голову, прикрывая лицо. В следующий миг девочка почувствовала, как по всему телу пробежала волна приятного холода. Жене показалось, что она окунулась в прохладную воду. Инстинктивно она зажмурилась, постояла некоторое время с закрытыми глазами, а потом сделала глубокий вдох и снова открыла глаза. То, что она увидела, сложно описать словами. Хотя на чердаке по-прежнему было темно, теперь девочка прекрасно могла разглядеть каждую мелочь, как при полном освещении. А свет, проникающий через окно, теперь, напротив,

казался твёрдым, как стекло.

– Ну, как ощущения? – раздался голос позади.

Женя обернулась на голос, и её глаза расширились от изумления. Перед ней стоял высокий человек в длинной парадной мантии и цилиндре. Хотя человеком его назвать было сложно – тело и одежда были наполовину прозрачными, словно из тёмного стекла, можно было подумать, что это тень. А рассмотреть черты лица было практически невозможно: Женя увидела только очертания подбородка и прямого носа, но только одно явно выделялось на лице незнакомца – абсолютно прозрачные глаза.

– Вижу, мой облик тебя немного удивил, – констатировал дедушка «В».

– Немного... а что произошло, почему я могу тебя видеть? – спросила крайне ошеломленная девочка.

– А ты не догадываешься? – хитро взглянул собеседник.

«Увидеть меня могу лишь те, кто сами погружались во тьму, становились частью её», – у Жени в голове прогремели слова нового знакомого.

– Я, что стала частью тьмы?

– Да, когда ты надеваешь Плащ Теней в темноте, ты погружаешься в неё. При ярком свете он теряет свои волшебные свойства, становясь обычным, – пояснил дедушка вкрадчивым и мягким голосом. – А ты молодец, так спокойно ко всему отнеслась.

Это было правдой. Женя была совершенно спокойна, хотя

казалось, было от чего впасть в панику. Вот только страха не было. Девочка внимательно посмотрела на свои руки: словно из тёмного стекла, такие же, как у дедушки. Ткань Плаща, которая тоже стала полупрозрачной, прилегала к телу, словно была его частью.

– Жень, подойди сюда, пожалуйста, – подозвал её дедушка «В», стоящий у окна.

Девочка оторвалась от размышлений и поспешила к нему. Но стоп! Что-то было не так. Где же звуки её шагов? И вправду, девочку немало удивило, что двигается она совершенно беззвучно. Желая испробовать новые возможности, она с улыбкой обогнула несколько сваленных в кучу коробок и оказалась рядом с дедушкой.

– А зачем ты оббежала коробки?

Этот вопрос заставил Женю потупить.

– А что я должна была сделать? – только и смогла выдавить она.

Вместо ответа дедушка «В» шагнул к коробкам и легко прошел сквозь них, развернулся и так же легко шагнул обратно.

– Там, где мало света, для нас с тобой нет препятствий, – пояснил он тоном опытного лектора. – Вот, смотри.

Он тряхнул правой рукой, и в ней сама по себе возникла абсолютно чёрная трость с круглой рукоятью. Затем он демонстративно ткнул ею луч света, который пробивался из-за занавески. Кончик трости сполз вниз по лучу и появился на

полу как обычная тень. Выдернув трость, дедушка крутанул её, и она тут же исчезла.

– Попробуй, просунь в луч света руку, – предложил он Жене.

Недолго думая, девочка послушалась. Рука изогнулась дугой, пройдя по полу под лучом, как обычная тень, а с другой стороны луча осталась такой же, как и была до того. Она попробовала помахать кистью вверх и вниз: по другую сторону луча она покорно поднялась и опустилась, оставшись тенью посередине. Женья выдернула руку, засмеялась и сунула под луч голову. Сначала она не поняла, что произошло, а потом осознала, что смотрит на свою комнату, находящуюся этажом ниже, с потолка. Подняв глаза, она увидела прозрачное пространство, разделяющее комнату и чердак. А на полу чердака прямо над ней стоял дедушка «В», опустив на неё взгляд. Внезапно он встал на цыпочки, откинулся назад и упал на пол, став при этом плоской тенью. Она, в свою очередь, погрузилась в то пространство, где и находилась Женья. Правда, дедушка «В» уже стал не похож на тень: спереди у него угадывались человеческие очертания, но спины не было. Выглядело это примерно так, словно в стеклянном полу чердака находился вымазанный черной краской отпечаток статуи человека в цилиндре и плаще.

– Весело? – осведомился дедушка «В».

– Очень.

– Погоди, это ещё только начало, – сказав это, он метнул-

ся, обратно на чердак. Женя и моргнуть не успела, а он уже парил в воздухе под потолком.

– Давай сюда, – позвал её дедушка.

– Сейчас, – девочка попыталась повторить то, что сделал её спутник, но вместо того, чтобы оказаться рядом с ним, она растянулась на полу. Попыталась подняться и не смогла.

– Ты под лучом света, Жень, – напомнил «В».

Девочка обернулась: действительно, у лопаток её спина обрывалась – там начинался луч света – и ложилась на пол тению. Она кое-как выползла из-под луча и встала на ноги. Дедушка с любопытством наблюдал за ней с воздуха, а когда ей, наконец, удалось выбраться, опустился рядом.

– Ты могла бы просто выскользнуть из-под него, так было бы проще. Точно так же, как я делаю вот это, – в мгновение ока он метнулся на другой конец чердака и обратно. – Это нужно делать естественно так же, как ты дышишь и двигаешься.

Он положил руки ей на плечи и взглянул в глаза.

– Понимаешь, сейчас тебя ничего, кроме света и собственных мыслей не сдерживает. Ты можешь двигаться, куда хочешь, и с той скоростью, которая только вздумается.

Женя подняла правую руку и пошевелила пальцами, как она это обычно делала. Она устремила взгляд на потолок, а тот начал стремительно приближаться. Лицо расплылось в небывалой улыбке – девочка поняла, что взлетела. Как это происходило было не понятно, она просто знала, что у неё

всё получилось, и была невероятно горда собой.

Дедушка «В» тем временем подошел к коробкам и выудил оттуда большой зелёный мяч.

– Лови, Жень! – крикнул он, делая небольшое движение кистью, словно хотел просто подбросить мяч, а не швырнуть его через всю комнату.

Однако тот полетел с такой скоростью, словно им выстрелили из катапульты. Девочка попыталась схватить его обеими руками, но поймала только правой: левая прошла сквозь мяч. Присмотревшись, Жень поняла, в чем дело: с левой стороны на мяч падал свет. Правая же была в тени, которая сгущалась вокруг её ладони. Рука словно всасывала эту тень. «Я держу не сам мяч – только его тень», – догадалась девочка и задорно крикнула:

– Лови, «В»!

Дедушка поймал мяч и сам взлетел под потолок. Следующие несколько минут они, хохоча летали и металась по всему чердаку, перекидывая мяч. Постепенно это занятие перешло в игру, целью которой было попасть в стену противника и не дать ему попасть в свою. Жень быстро освоилась в управлении Плащом, и теперь она молниеносно металась от одного края стены к другому. Когда счёт был равным – 3:3 – и противники швыряли мяч всё яростнее, они услышали, как дверь на чердачную лестницу внезапно распахнулась, и кто-то начал быстро подниматься вверх.

– Жень, заигрались, – сказал дедушка «В», пряча мяч об-

ратно в коробку. В следующий же миг на чердаке появился папа. Он обвел взглядом всё помещение, посмотрел на тот угол, где парили оба футболиста, но, конечно, никого не увидел. Дедушка сделал Жене знак, чтобы та следовала за ним, и нырнул в пол. Девочка, не раздумывая, последовала за ним. Они проскользнули через пол к одной из стен и спустились по ней в прихожую на первом этаже. Дедушка первым завис на потолке в виде плоской тени. Его новоявленная внучка попробовала сделать то же самое. Собственные ощущения девочке было невероятно трудно описать – её будто «примагнитило» к стене, скользить по которой было крайне легко. А вот чтобы оторваться от неё, нужно было приложить усилие. Забавляясь, Женя заползла на потолок, спустилась на противоположную стену и соскользнула на пол прихожей. Она очутилась прямо перед зеркалом, из которого на неё смотрела страшноватая фигурка в плаще с капюшоном. Одежда и тело выглядели как у дедушки «В» – словно они были из темного полупрозрачного стекла. Рассмотреть черты лица было практически невозможно, и только прозрачные глаза выглядывали из-под тени капюшона. В этот момент Женю в первый раз и посетило беспокойство.

– Дедушка, а как снять Плащ? – спросила она, повернувшись к тени на стене.

– Очень просто, когда ты пожелаешь его снять, просто моргни.

Женя вновь посмотрела в зеркало и моргнула. Она стоя-

ла посреди тёмной прихожей перед зеркалом, из которого на неё смотрела обычная рыжеволосая девочка в белой пижаме и черном плаще. Она сняла свой подарок и аккуратно свернула. А ее взгляд нашёл на стене слабую тень.

– Спасибо за волшебный подарок, дедушка «В», – сказала она шёпотом, улыбаясь.

– Не за что, Жень, не за что, – ответил дедушка, и почему-то девочка была уверена, он сейчас тоже улыбается.

Глава 3: Слежка за старшей сестрой

Машина мирно катилась по Садовому кольцу, за окном мелькали старые дома и яркие вывески, в основном – рекламные. Было половина восьмого вечера. Женя лежала на заднем сидении и смотрела в окно. Они выехали из дачного поселка в половине седьмого, значит, в дороге они уже час. Мама с папой так и не поняли, что же стучало тем утром на чердаке и разбудило их. Женя, на которую изначально пали их подозрения, оказалась на первом этаже, и обвинять её в том, что шумела на чердаке, было бы глупо. Сами рассудите, разве маленькая девочка могла незаметно проскользнуть мимо родителей и спуститься на первый этаж? Разумеется, нет! Для этого ей пришлось бы стать невидимой или надеть Плащ Теней.

Женя просунула руку в рюкзак и потрогала ткань заветного Плаща. Если бы они только знали... Но будет лучше, если это останется тайной. Как сказал дедушка, если об этом узнают взрослые, у них будет припадок.

На лице девочки появилась грустная улыбка. Дедушка «В» – увидит ли она его снова? Им так и не удалось как следует попрощаться. Перед отъездом дедушка спустился в прихожую и помахал ей рукой из темного угла за шкафом,

Женя, конечно, тоже помахала ему в ответ. Но один взмах рукой и печальный взгляд, это всё, чем они смогли обменяться на прощание. Новоявленная внучка с удовольствием обняла бы дедушку «В», но тогда прозвучал бы вопрос изумлённого папы: «Женя, что ты делаешь?».

– Вставай, дочка, мы приехали, – сказала мама.

– Уже? – удивилась Женя, она так задумалась, что даже не заметила, как машина остановилась.

Семья Тариновых жила в Первом Зачатьевском переулке, в доме №4. Это был старый дом советской постройки, папа называл его ЦЕКОВСКИМ и всё потому, что квартиры этого дома состояли как минимум из четырёх комнат. Тариновым повезло: в их квартире №32 было пять комнат: три спальни, столовая и гостиная; папа называл её «квартирой председателя ЦК». Почему папа так называл дом и квартиру, Женя понять не могла, как и не могла понять, что такое «ЦК». И вообще, причем тут это «ЦК», если во время ремонта они нашли два удостоверения с буквами «КГБ». Поэтому правильной было бы называть её кэгэбешной. Впрочем, что значат эти три буквы «КГБ», Женя тоже не знала.

Ей очень нравилась их квартира: она была большая и одновременно уютная. После последнего ремонта с новыми полами и обоями она выглядела просто потрясающе. В Жениной комнате тогда поклеили белые обои с рисунками чаек и положили новый светлый ковер. А в честь первого года в школе здесь появился великолепный письменный стол бело-

го цвета.

Выпрыгнув из машины, Женя по привычке оглядела дом и нашла окна своей комнаты.

– Ну как, нашла наши окна? – спросил папа, открывая дверь подъезда для них с мамой.

– Конечно, – кивнула Женя, – а Ирка дома?

– С утра была дома. Сейчас не знаю: на звонки не отвечает, так что пойдёмте, посмотрим, – ответила мама, заходя в подъезд.

Семья поднялась на пятый этаж, зашли в любимую прихожую. Женя всегда удивлялась, когда заходила сюда после каникул на даче. Вроде бы всё та же прихожая, что и прежде – вот шкаф с одеждой и обувью, вот зеркало и те же белые стены – вроде всё, как было до отъезда – и всё-таки каждый раз комната казалась немного другой.

Внезапно в коридоре раздался скрип – это открылась дверь ванной. Послышались шаги: кто-то шёл им навстречу. Сделав глубокий вздох, Женя повернулась. В коридоре стояла Ирка, она была в белом халате и синих тапочках, её голова обмотана полотенцем. «Только что из душа» – подумала девочка.

В отличие от Жени, которая была точной копией мамы, Ирка унаследовала больше папиных черт, которые с каждым годом выявлялись всё чётче и, тем не менее, очень гармонично сочетались с мамиными. Старшая сестра была высокая, с изящным худеньким лицом, прямым носом и голубы-

ми глазами. Волосы были длинные, тёмно-каштановые, как у папы. Собственно говоря, внешне Ирка была очень даже красивой, но характер у неё был не из лучших. Она была очень капризной, всё время жаловалась на жизнь и дразнила Женю, которая, по её словам, доставала своим любопытством. Именно с этого и начались конфликты между сёстрами. Младшей сестренке с самых малых лет было интересно, чем занимается старшая, и поэтому она часто подходила к ней с вопросами и бегала за ней по пятам. Ирке это жутко не нравилось, и, чтобы избавиться от преследования, она начала рассказывать сестрёнке страшные истории про те места, куда она ходит. После них у Жени пропадало даже желание выходить на улицу и, тем более, следить за Иркой. Особенно её напугала история о чудовищах, которые живут в старом разрушенном доме в соседнем переулке, а по ночам вылезают и едят маленьких девочек. В тот вечер, боясь, что монстры придут за ней, она жутко разрыдалась, и потребовались совместные усилия папы, мамы, дедушки и бабушки, чтобы её успокоить. Ирке в тот раз досталось за эти рассказы, и она прекратила пугать сестру, но конфликты на этом не закончились. Узнав, что её обманывали, Женя стала ещё больше «доставать» Ирку, та отвечала ей взаимной неприязнью. И это на фоне постоянных драк по малейшим поводам. Пару раз воюющих сестренок безуспешно пытались помирить. Было решено оставить всё, как есть, и ждать, пока обе подрастут и сами во всем разберутся, но этот момент всё не на-

ступал.

– Всем привет! – салютовала Ирка.

– Привет, – в один голос сказали родители.

– Привет, – неохотно буркнула Женя.

– Как на даче? – спросила Ирка.

– У нас было всё отлично, вот только времени мало, – ответил папа. – А на твоём фронте как?

– Всё чудно, Ксюше подарок очень понравился. Я пойду, высушу голову, – произнесла это, она исчезла.

– Мы будем на кухне, – бросил папа ей вдогонку, затем повернулся к маме и спросил, – она сегодня опять куда-то собирается?

– Её Серёжа в кино пригласил, – ответила мама обречённым голосом. – Я пыталась возразить, но она сказала: «Через неделю в школу, нужно выжать из оставшегося времени всё, что можно». Он должен за ней, кажется, полдесятого зайти.

– Ясно, а кто такой Серёжа?

– Её молодой человек.

– А его разве не Андреем зовут? – удивился папа.

– Очнись, Юра! Андрей ещё месяц назад был сдан в архив – сообщив мужу эту новость, Вера Кирилловна отправилась на кухню. А Женя поспешила к себе в комнату, оставив ошеломлённого папу в коридоре с сумками.

Вскоре вся семья села ужинать. И за столом сестры по обыкновению «поцапались» из-за сущего пустяка, папа с мамой едва их успокоили. В девять родители пошли смотреть

новости, а девочки разошлись по комнатам. Ровно полдесятого раздался звонок в дверь. Открывать пошел папа. На пороге стоял высокий темноволосый, короткостриженный парень лет шестнадцати. У него были маленькие бегающие карие глаза и массивный подбородок, на котором уже виднелась щетина. Одет он был в потертые, джинсы с заниженной талией и длинную оранжевую футболку с изображением пальм.

– Здравствуйте, вы, наверное, Юрий Степанович? – поздоровался неизвестный. – Я – Сергей.

– Здравствуй, – сказал папа, окидывая Серёжу оценивающим взглядом.

В этот момент почти одновременно из своих комнат вышли обе сестры. Старшая, одетая в джинсы и легкий белый топик, поприветствовала Серёжу и стала надевать босоножки. Младшая подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть этого субъекта.

– Вы надолго? – спросила Серёжу появившаяся в прихожей мама.

– Ну, фильм начинается в десять, идет часа три, так что вернемся мы, наверное, полвторого, – ответил он.

Женя, наблюдавшая за всей этой сценой, напряглась. Ей очень не нравился этот парень: было в его взгляде что-то нахальное и лживое.

– Ладно, ступайте, но, чтобы полвторого была дома, – обратилась к Ире мама, строго на неё взглянув.

Родители ушли к себе в спальню, а Женя поплелась в свою комнату, по пути раздумывая над тем, чем бы ей заняться. Сейчас, когда Ирка была в кино, почти вся квартира была в её распоряжении. Мама с папой, наверняка, будут смотреть телевизор и ещё долго не появятся, и что же ей делать всё это время?

«Всё повторяется снова, – подумала Женя. – В прошлый раз, на даче, когда бабушка Надя ушла, я осталась одна дома и тоже не знала, чем заняться, когда шла в свою комнату, но почему-то повернула на чердак. А куда мне теперь свернуть? Ой, – изумилась она, – сейчас у меня есть Плащ Теней, и я могу многое, ведь даже не обязательно оставаться в своей комнате или вообще в квартире. Я могла бы даже... проследить за Иркой! Точно, я всегда хотела узнать, как она ведёт себя с парнями».

Не теряя времени, девочка побежала к себе в комнату. Вытащив из рюкзака Плащ, она уже собиралась набросить его, но вдруг поняла – что-то не так. Плащ был у неё в руках, но она ничего не чувствовала. Не было того странного пронизывающего холодка, как раньше – это был совершенно обычный плащ. «При ярком свете он теряет свои волшебные свойства и становится обычным плащом», – вспомнила она слова дедушки «В». Женя обернулась и с досадой опустила руки, взглянув в окно. Ярко-красное летнее солнце висело прямо над крышами домов. Ещё буквально полчаса – и оно

скроется за горизонтом, но к тому времени Ирка и Серёжа тоже скроются из вида. Посмотрев на дорогу, Женя увидела, как «влюбленная» парочка вышла из подъезда и пошла в направлении Остоженки. Девочка поняла, что если она ничего не предпримет, то ей придется отказаться от слежки. Она попробовала задернуть шторы, но, к сожалению, лёгкая светлая ткань пропускала слишком много света. А Плащ оставался обыкновенным, не позволяя слиться с тьмой. В отчаянии наша маленькая героиня схватилась за голову, пытаясь понять, что же ей делать, и тут её взгляд упал на шкаф возле стены.

– Идея! – воскликнула она. Стоило ей прыгнуть в него и захлопнуть за собой дверь, как Плащ словно проснулся. Девочка почувствовала, как по пальцам побежали волны прохлады, ей даже показалось, что она слышит какой-то шёпот, доносящийся из волшебной вещи. Однако сейчас её волновало совсем другое, и она не придавала этому особого внимания. Набросив свою чудесную накидку, Женя растворилась в темноте.

– Так, куда теперь? – спросила она сама себя, теребя пальцами подбородок.

Девочка даже не заметила, что начала рассуждать вслух, но стоило задать вопрос, как у неё в голове, словно ей кто-то подсказывал, возник ответ: «Через стенку шкафа и вниз по стене, скорее». Немного удивленная, Женя шагнула сквозь заднюю стенку шкафа и оказалась в стене дома. По ней она

быстро спустилась к тротуару. Ирка с Серёжей как раз поворачивали за угол дома. Девочка-тень рванула было за ними, но выбраться из стены не смогла. Ей мешал яркий солнечный свет, который освещал здание снаружи, она даже не могла появиться на стене обычной тенью.

«Спускайся еще ниже», – снова подсказал ей кто-то.

Изумлённая, Женя посмотрела вниз и начала спускаться дальше, под асфальт, под землю! Её взору открылось широкое пространство, где никогда не было света. Оно было заполнено мелкими камешками, фундаментами домов, трубами, корнями деревьев и трав. Женя была под землёй, и её прозрачные глаза были полны изумления – на какое-то время она даже забыла об Ирке. Но сделав неуверенный шаг, девочка вышла из фундамента в пространство под проезжей частью. Над её головой промчалась машина, а потом через дорогу перебежал молодой человек в костюме. Женя видела его тень на асфальте и понимала, что с лёгкостью может ухватиться за неё и удержать мужчину на месте сколько захочет. Помахав перед собой рукой, девочка убедилась, что та беспрепятственно проходит сквозь камешки и булыжники. Взглянув в последний раз на ничего не подозревающих людей, проходящих над её головой, Женя двинулась вслед за Ирой и Серёжей. Она нагнала их, когда те уже дошли до Остоженки. Здесь на перекрёстке парочка села на скамейку под деревом, где их ждали ещё двое – подружка Ирки Арина и её парень Егор. Расположившись на скамейке, все четверо

дружно закурили.

«Значит, Ирка всё-таки курит... – заметила про себя Женя, – надо попробовать выбраться наверх, а то здесь, под землёй, слышно только эхо их разговора».

Кое-как она смогла выбраться на поверхность в тень деревьев как раз за скамейкой. Стоило её голове очутиться на поверхности, как на неё обрушилась лавина нецензурных и непонятных ей слов. Это Серёжа и Егор что-то бурно обсуждали. Прислушавшись, Женя поняла, что речь идет о стихотворениях Александра Сергеевича Пушкина. Говорили они очень громко, употребляя матерные слова после каждого обычного. На парней косились все прохожие. «Интересно, зачем так ругаться, в кино они тоже будут так себя вести?» – подумала Женя, закрывая уши руками.

– Десять часов, где там эти двое застряли? – спросила Ирка, посмотрев на свой мобильный.

– Ща будут, – ответил Егор.

– Я тогда пойду, куплю ещё сигарет, пока есть время, – сказала Женина сестра, поднимаясь.

Компания все ещё сидела на скамейке под деревом и курила. Женя лежала на одной из веток, посматривая на ребят. За последние полчаса солнце окончательно скрылось за горизонтом, и теперь солнечный свет больше не мешал Жене. Слушая разговоры Иркиной компании, девочка поняла, что те собираются отнюдь не в кино, а на какую-то вечеринку. И

ещё ей стало ясно, что окружение сестры – это редкостные грубияны и хамы, но к счастью, одна только Ирка и вела себя прилично.

«Странно, моя сестра явно выделяется из этой братии, но почему же она с ними гуляет?» – рассуждала про себя Женя, пока крик снизу не заставил её отвлечься от раздумий.

– Вот они, – крикнул Серёжа, указывая пальцем на дорогу. У обочины остановился синий «Форд Мондео» с затемнёнными стеклами. Одно из них опустилось, и Женя увидела, что в машине были двое совершенно не знакомых ей парней. Они были одеты в стиле «парадный пижон» и держали в зубах сигареты.

– Ну, залезайте, чё встали? – поинтересовался тип, сидящий справа.

Обе пары сели в машину.

– Поехали! – крикнул неизвестный за рулём, и от души надавил на газ.

Спустя несколько минут они уже мчались по Садовому кольцу. Правда, для Жени, летевшей рядом, они еле тащились, но всё же следовать за ними для неё было весьма сложно. На Садовом было много света: фонарей и бьющих вдаль фар; маленькая Ведьма Теней то и дело наталкивалась на эти лучи света. Взмывать высоко в небо, где был только слабый, щекочущий свет звёзд, или преследовать их под землёй она не решалась, боясь потерять из виду. Когда гонка с препятствиями окончательно надоела, Женя залез-

ла в машину, надеясь отсидеться в тени под сидением, но не тут-то было. Дружная компания врубила музыку на всю катушку – естественно, «металл» – и задымила всю машину сигаретным дымом. Пробыв в машине полминуты, девочка-тень вылетела оттуда пулей, решив, что проще будет облетать фонари и фары. Машина свернула с Садового и помчалась по Проспекту Мира в сторону области. Ребята проехали Третье транспортное кольцо, миновали метро «Алексеевская» и свернули на какую-то улицу неподалёку от гостиницы «Космос». Тут они достаточно долго плутали по переулкам – явно искали какое-то место – и, наконец, остановились возле первого подъезда одного из домов. После коротких переговоров через домофон компания поднялась на девятый этаж, где их уже ждали.

Пробравшись вверх по стене дома, Женя наблюдала, как на пороге одной из квартир стоял белобрысый короткостриженный парень. Явно пьяный. В левой руке он держал бутылку пива, в правой – недокуренную сигарету.

– Уже веселитесь, Петь? – спросил Серёжа. Видимо, вопрос был риторический: за спиной у Пети гремела музыка, слышались крики и звон бутылок.

– Вас не хватало для полного кайфа, – ответил хозяин квартиры. – Давайте, заходите.

Издав что-то вроде боевого клича, первым в квартиру ворвался водитель машины, следом зашли остальные. Женя осталась одна в стене подъезда перед дверью, думая, стоит ли

смотреть, что происходит внутри. Взвесив все «за» и «против», она решила заглянуть. Видимо, родители Пети хорошо обеспечены. Квартира была большая, четырёхкомнатная и хорошо обустроенная, но, как и ожидала Женя, сейчас в ней царил полный хаос. Повсюду валялись пакеты от чипсов, одноразовые стаканы, бутылки из-под алкоголя и, конечно, пачки сигарет. Всего на вечеринке было человек двенадцать, шестеро уже были изрядно пьяны, остальные наверстывали упущенное. Кроме того, двое парней, с которыми приехала Ирка и её друзья, привезли пачки какого-то табака, который почти все стали курить. К счастью, Женина сестра была одной из тех, кто отказался.

«Сумасшедшие они, что ли? Неужели им это нравится? – подумала маленькая ведьма, глядя на то, как народ дерётся из-за этого табака. – Теперь понятно, что папа имел в виду, когда говорил: “Каждый сходит с ума по-своему”. Может, я просто ещё слишком маленькая, чего-то не понимаю, неужели я тоже стану такой?».

От этих мыслей девочке стало грустно. Сожалея о том, что пришла сюда, Женя начала пробираться по стенам в поисках выхода. Но в квартире везде горел свет, а это означало, что она была ограничена в своих возможностях. Однако, скользя по стене коридора, девочка совершенно случайно заметила небольшую комнатку, в которой свет не горел. Заинтригованная, она решила заглянуть внутрь. С первого взгляда стало ясно, что это вовсе не комната, а стенной шкаф

для белья. Решив, что здесь нет ничего интересного, она уже было развернулась, чтобы уйти, но тут снизу раздался какой-то шорох. Девочка увидела, как из-под нижних полок вылез огромный клыкастый бульдог. Выбравшись из своего логова, собака посмотрела туда, где зависла Женя, и в следующий миг бульдог прижал уши, заскулил и быстро забился обратно под полку.

«Кажется, он меня увидел», – поняла девочка. Она спустилась на пол и заглянула под полку, откуда на неё смотрели два испуганных глаза.

– Привет, пёсик, ты что, боишься меня? – она протянула руку, чтобы погладить собаку, и поняла, что рука у неё прозрачная. – Да, наверное, я сейчас выгляжу немного страшно... – заметила она и моргнула.

Бульдог удивился, медленно выбрался из укрытия, обнюхал стоящую перед ним девочку, а затем начал лизать ей щёки.

– Не надо, мне щекотно, – фыркнула Женя, отпрыгивая от него.

Поняв, что странная девочка неопасна, пёс явно обрадовался появившейся у него компании.

– А ты ведь добрый, да, пёсик? – задала она риторический вопрос, почесывая ему за ухом.

Естественно, бульдог ничего не ответил. Вдруг из-за двери донёсся громкий гул, а пёс громко залаял и бросился на дверь.

– Мне они тоже надоели, – кивнула Женя, рассматривая дверь; на ней не было ручки, её можно было открыть только снаружи. – Повезло им, что ты не можешь отсюда выбраться. Подожди, я сейчас.

Накинув Плащ, девочка просунула голову в стену и увидела, что в гостиной, собралась вся толпа, а в центре стоял Петя и что-то пил из огромного стакана. Осушив его и со стуком поставив на стол, парень вызвал бурные аплодисменты. А вот тут и началось самое интересное: после того, как ликования стихли и народ вернулся к своим забавам, Петя неровным шагом добрёл до одного из диванов, где и заснул мёртвым сном.

Вынув голову из стены, Женя повернулась к бульдогу.

– Ну и хозяин у тебя, интересно, его родители знают, как он себя ведёт?

Бульдог, естественно, не мог ответить, но даже если бы мог, не успел бы, потому что в этот момент из-за двери снова послышался шум, на этот раз со стороны кухни. Просунув голову в стену, Женя увидела там двух ужасных пьяных мальчишек, которые молотили по полу непонятно откуда взявшимися молотками, пытаясь попасть по грецкому ореху. В полу уже красовались две вмятины, но это их не волновало.

Посмотрев в конец коридора, Женя увидела Ирку и Серёжу. Тот что-то шептал Жениной сестре на ушко. Та засмеялась, вынырнула у него из-под локтя и отбежала к двери,

оказавшись напротив шкафа с бульдогом. Подмигнув Серёже, Ирка исчезла за ней. Тот допил бутылку пива и направился за девушкой. Выражение его лица было крайне неприятное. Взглянув на него, внучке дедушки «В», маленькой Ведьме Теней стало ясно, что дело зашло слишком далеко и что это безобразие надо остановить. «Вот только как это сделать? – подумала девочка. – Ведь в квартире всюду горит свет». Как по велению волшебной палочки на помощь вновь пришел внутренний голос.

«Нужно выбить пробки. К электрощитку скорее!» – подсказал он.

Женя не знала, что такое электрощиток, но что-то подсказывало, что это железный ящик рядом со входом в квартиру. Проскользнув через пол к нужной стене, она оказалась за щитом, и, действуя интуитивно, щелкнула одним из выключателей. Последовала небольшая вспышка, вытолкнувшая девочку обратно в стену, и из квартиры послышались крики – видимо, свет всё же погас. Не теряя времени, она рванула туда. Здесь отовсюду слышался мат, все включили подсветку мобильных телефонов. Серёжа, стоящий в коридоре между двумя дверьми, тоже искал сотовый. Подлетев к нему поближе, Женя заметила, что он стоит на коврике.

– Вот ты где, – сказал Серёжа, вынимая из кармана телефон, при его свете он нажал на ручку двери и вошёл в скрывающуюся за ней комнату.

Если бы он не был слегка пьян, то, может быть, и заметил

бы приклеенную к двери бумажку с надписью: «Злая собака. Не открывать» или понял бы, что коврик, на котором он стоит, разворачивается, но... Увы, увы... Следующие несколько минут из квартиры доносились вопли, а потом один за другим из двери начали выбегать люди. Первым в разодранных штанах вылетел Серёжа, за ним последовали все остальные. Через пять минут в квартире остались только спящий Петя, маленькая Ведьма Теней, бульдог и Ирка, переживавшая панику в ванной. После того, как всё стихло, Ира вышла из своего убежища и поспешила убраться подобру-поздорову. Придерживаемый сестрой бульдог проводил её громким лаем. Когда та скрылась из виду, Женя отпустила собаку и закрыла входную дверь. Пёс тем временем подошёл к храпящему Пете и презрительно фыркнул.

– Похоже, вечеринка закончилась, не так ли, пёсик? – спросила девочка, глядя по голове угодившего ей бульдога. – Ирка, похоже, отправилась домой. Извини, но мне тоже пора.

Бульдог оглядел её грустными глазами и печально гавкнул. Воодушевленная успешно проведенной слезкой, Женя вылетела из окна и взмыла высоко в небо. Осмотревшись, она увидела вдалеке купол храма Христа Спасителя и помчалась туда. В мгновении ока она преодолела расстояние, которое прежде занимало не меньше получаса, а еще через минуту уже зависла в стене собственной квартиры. Но то, что она там увидела, ей очень не понравилось. В её комна-

те горел свет, который не позволял войти. Хуже того: дверь шкафа была открыта, поэтому войти через него было также невозможно.

«Что происходит?» – удивилась Женя и начала искать место, откуда можно выбраться. В столовой она застала родителей, оба были очень взволнованны. Ей даже показалось, что мама близка к истерике.

– Где она может быть? – спрашивала она. – Ты уверен, что она не пошла на улицу?

– Дверь была закрыта изнутри, – отвечал папа.

Женя схватилась за голову. Вот глупая: разве можно было так надолго исчезать и заставлять родителей волноваться! Девочка начала отчаянно шарить взглядом в поисках тёмных мест и нашла одно – в маленьком шкафчике для скатертей. Она тут же протиснулась туда и моргнула. Каково же было изумление мамы и папы, когда их дочь вывалилась из маленького шкафчика. На какое-то время они лишились дара речи, а потом к маленькой ведьме бросилась мама.

– Женя, боже, что ты там делала? Ты представляешь, как мы с папой переживали!

– Простите... я просто... – было сложно говорить, из глаз капали слёзы.

Что она могла им сказать? Она чувствовала себя очень виноватой, но...

– Я просто спряталась и заснула, простите, я больше так не буду!

Той ночью Женя не могла заснуть. Под впечатлением от событий сегодняшнего вечера, она лишь стояла у окна и смотрела на звёзды, положив руки на Плащ Теней. «Подарок бабушки» – так она объяснила родителям его появление.

Около половины первого вернулась Ирка. На вопрос о неожиданно раннем возвращении она ответила, что фильм был очень скучный. Слышавшая этот разговор Женя усмехнулась, только улыбка быстро исчезла с её лица, ведь ново-явленную Ведьму Теней тревожила одна мысль: «Странно: Я и Ирка – обе врём родителям. Скрываем от них многие вещи. Мы обе убегаем из дома. В чём же разница между нами, неужели я стану такой же, как сестра, когда вырасту?» И от рук по всему телу пробежалась волна холода.

«Разница есть, поэтому ты будешь другой», – услышала она уже знакомый голос. Девочка взглянула на Плащ и, прижав его к груди, закрыла глаза. На её лице вновь появилась улыбка.

Глава 4: Первая неделя в школе, или Кошмары Анны Николаевны

Есть одна дата в году, которая особо почитается всеми детьми в России. После дня собственного рождения и Нового года этот день занимает третье место по важности отмечаемого события: День знаний – Первое сентября. Именно тогда начинаются занятия в школах. И ребятам после каникул нужно умудриться встать ни свет, ни заря, одеться в парадные одежды и с цветами идти в свои школьные классы. Взрослые, которые уже прошли через мучительный и ужасно нудный процесс обучения, пытаются подбодрить молодое поколение и устраивают праздник в честь этого знаменательного события. Следует отдать им должное: получается у них очень даже неплохо. По крайней мере, когда ребяташки входят в двери школы, они не думают о том, что впереди их ждёт огромное количество невероятно скучных часов принудительной работы. Входя в класс, ребята видят лица друзей, слышат веселые песни о «чудесных школьных годах», дружбе и учителях. Так или иначе, в такие моменты их настроение улучшается, пока они не думают о будущих тяжелых испытаниях. А что говорить о первоклашках: им этот день кажется великолепным!

Правда, есть момент, омрачающий праздничные речи, –

момент пробуждения. Первая линейка начинается в восемь, соответственно, чтобы успеть, встать нужно в семь, а сделать это без привычки весьма проблематично. Почти у всех с пробуждением возникают проблемы, почти у всех!

– Женья, это папа! У меня плохие новости: сегодня среда, первое сентября, и сейчас семь часов утра. К сожалению, нужно вставать, – сказал Юрий Степанович, постучав в дверь комнаты своей младшей дочки.

Стоящая возле окна маленькая Ведьма Теней повернулась к двери и крикнула:

– Хорошо, уже встаю.

Услышав бодрый голос дочки, Юрий Степанович понял, что та действительно проснулась, и двинулся дальше. Он не знал, что на самом деле Женья даже не ложилась спать. Последние ночи ей просто не хотелось. Девочка поняла, это было «побочным действием» Плаща. Он снимал усталость, позволяя обходиться без сна – достаточно лишь одеть его ненадолго, хотя бы раз в день. Правда, после того случая с Ирккой, Женья старалась пользоваться Плащом как можно меньше, поэтому если и носила его, то не больше получаса, и потом сразу же возвращалась к себе в комнату. Днём, когда светило солнце, девочка любила спускаться под землю и носиться под Зачатьевским и Остоженкой.

Во время этих походов маленькая ведьма немного подшучивала над прохожими: дёргая их за тени, заставляя поворачивать туда, куда им не нужно, или придерживала их

таким образом несколько минут на одном месте. Один раз она протащила мусорный бак за прохожим, бросившим банку из-под пива на землю. Прохожий долго тёр глаза и тряс головой, но потом всё же подобрал банку и кинул ту куда следует. Ночью же Женя предпочитала летать над городом, скользя на слабых лучах лунного света.

Этой ночью девочка тоже пару раз выбиралась из дома. Первый – просто полетала над городом, второй – устроила себе гонку с препятствиями на Садовом кольце. Летая против движения автомобилей, она уворачивалась от света, пытаясь обогнуть всё кольцо за рекордно короткое время. Вернувшись домой, попыталась заснуть, но не смогла и провела остаток времени, бродя по комнате.

– Вот и кончились каникулы, – сказала Женя с досадой после того, как папа отошел от двери. Решив, что медлить не стоит, она направилась умываться. Настроение у неё сильно испортилось. Мысль о том, что лето кончилось и нужно возвращаться в школу, вызывала жуткую тоску, избавиться от которой не помогли никакие утренние рассказы мамы о том, что учиться – это весело...

Через час ученица Таринова и её мама стояли перед школой в общей толпе учеников и их родителей. Здесь настроение у Жени всё-таки немного поднялось – сказалось праздничное настроение линейки. Ребята повсюду здоровались, смеялись, обменивались воспоминаниями о лете.

Женя смотрела по сторонам, пытаясь отыскать в толпе

своих одноклассников. Вон всё такой же робкий Гриша Каштанов с мамой. А вон друзья «не разлей вода» – Андрей Тихонов и Паша Гробов с родителями. Милые ребята, только ирония судьбы дала им обоим не соответствующие их характеристикам фамилии: Тихонов почти никогда не молчал, а Гробов всегда был полон жизненных сил. Еще Женя разглядела в толпе близнецов: Галю и Веру Машковых. Одинаковы внешне, но ведут они себя совершенно по-разному. Вон Маша Орлова, вон там, кажется, Оля Сыркина. А вон и Коля Волков – в прошлом году он сидел с Женей за одной партой. Всё такой же бледный, но за лето он сильно подрос и стал почти таким же высоким, как Гробов.

– Привет, Коль! – крикнула девочка прошлогоднему соседу по парте.

– Привет, – отозвался тот, помахав ей в ответ.

– Женя, Женя! – раздались знакомые голоса.

Повернувшись, девочка увидела тех, кого так долго искала в толпе: Олю Прыгунову и Валю Поплавскую.

Женя, Оля и Валя составляли одну тесную школьную компанию, и, как часто бывает, внутри неё у девочек было некое разделение по ролям. Оля была душой компании. Весёлая, буйная и крайне впечатлительная. Она верила в волшебство и любила странные, забавные и захватывающие истории, которых у неё всегда было очень много в запасе. Её старший брат, изучавший всё необычное, был президентом клуба исследования фантастики. Именно от него Оля узнавала всё

прелюбопытное.

Валя была самой серьёзной, очень сдержанной, умной и реалистичной девочкой. Она почти никогда не удивлялась и попросту не верила аномальные явления. Когда речь заходила о приведениях, чудовищах, волшебстве и пришельцах, девочка всегда говорила, что это выдумки. Даже в Деда Мороза она не верила. Скорее всего, причина крылась в её родителях, которые смотрели на всё только с научной точки зрения. Мама – учитель биологии в старших классах, а папа – преподаватель в университете МГИМО. Естественно, Валя была отличницей, и подруги часто просили у неё помощи. Женя даже иногда завидовала её успехам, но вместе с тем ей иногда казалось, что Вале тоскливо – всё-таки жить в мире, где нет ничего необычного, немного скучно. Наверное, поэтому они и дружили с Олей.

Жене же определялась роль среднего звена. Она была той, кто всегда находил компромисс.

– Мам, я пойду к ним, ладно? – спросила девочка.

– Конечно, иди, – улыбнулась мама.

Жене побежала к подружкам. После обычного обмена приветствиями последовал обмен вопросами: как дела, что летом делала? Оказалось, что Валя с семьёй ездила к родственникам в Ялту, а Оля провела лето у бабушки с дедушкой в деревне.

– Там было здорово, мы с друзьями в прятки играли, в лес и на озеро ходили. Дедушка нам разрешал на чердак лазать,

мы там что-то вроде тайной комнаты устроили, – рассказывала Оля.

Обе подружки слушали с интересом, даже не обращая внимания на речь Ларисы Алексеевны, завуча школы.

– А ты, Жень, куда ездила? – спросила Оля, закончив свой рассказ про то, как они с друзьями чуть не поймали домового.

– Я была у бабушки на даче, так же как все и с друзьями играла, и купаться ходили. Правда, к концу августа все ребята разъехались, я одна осталась. Было немного скучно, но в последний день я тоже решила сходить на чердак, обычно я туда не лазила, но в этот раз решилась, – начала свой рассказ Женья, но, к сожалению, закончить ей так и не удалось... Прозвучал первый звонок, и все начали тянуться ко входу в школу. А родители, стоявшие недалеко от подружек, подошли пожелать им удачи в первый день учёбы. При них Женья не решилась рассказывать о своем знакомстве со сказочным дедушкой «В».

Вскоре три подружки стояли перед дверью нового класса, где их уже ждала их учительница Анна Николаевна. Это была пожилая женщина невысокого роста, крайне строгая, очень требовательная и весьма странная. Еще в первом классе Женья заметила, что настроение этой дамы может меняться так же быстро и часто, как сигнал светофора. Причём на этом светофоре порядок переключения света был совершенно непредсказуем. Анна Николаевна могла наорать на весь

класс, а через минуту говорить, что они лучше всех. Бывало и наоборот, да как только не бывало! Самое обидное, что та очень любила придираться к ученикам по мелочам, а Женя была одной из тех, кому чаще всего доставалось. Причиной тому были колкие ответы девочки на неадекватные замечания учительницы. В первом классе родителей пригласили в школу уже на первой неделе учебного года. Мама с папой даже почти не ругали дочь, но всё же взяли с неё обещание, что та никогда больше не будет перечить преподавателю. Честная дочка пыталась сдержать обещание, но Анна Николаевна значительно усложняла эту задачу: она нарочно стала придираться к девочке еще больше, пытаясь вывести её из равновесия. Стоит ли говорить, как к ней относилась Женя!

Как и следовало ожидать, и Первого сентября учительница не стала терять времени. Она быстро запустила всех в класс, рассадила так, чтобы никто не сидел рядом со своими друзьями, и начала урок. Первым оказался русский язык, и в качестве первого домашнего задания дети должны будут написать сочинение на популярную тему: «Как я провел лето».

– Я жду от вас красивых, грамотно написанных, правильно оформленных и содержательных сочинений. Чтобы завтра все принесли! Все свободны, кроме Тариновой, иди сюда, – сказала Анна Николаевна, когда прозвенел звонок.

Класс быстро опустел, в нем осталась лишь Женя и сидящая за своим столом учительница. Сейчас она очень походила на разъярённого индюка:

– Ты опять «рожи» корчила, когда я отворачивалась! – это был вовсе не вопрос, а обвинение.

– Нет, – ответила семилетняя обвиняемая, очень искусно разыграв небольшое удивление.

– Тогда почему Прыгунова хихикала каждый раз, когда я отворачивалась? – её тон уже походил на настоящий допрос.

– Не знаю, у неё спросите, – пожав плечами, спокойно ответила обвиняемая. – И хихикала она только один раз, – чуть слышно пробормотала она

В действительности Женя, конечно, корчила «рожи». После того, как её три раза подряд называли «бездарью», иначе и быть не могло, но за первый год учебы девочка поняла одну простую вещь: не пойман – не вор. Главное – всё отрицать.

– Смотри у меня, опять родителей в школу вызову, – пригрозила Анна Николаевна, хотя было видно, что дальше угрозы она не пойдёт. – Ладно, иди, но помни, я это так просто не оставлю.

Последнюю часть фразы Женя не услышала: после слова «иди» она перестала обращать внимание на речь учительницы. А выбежав из класса, отправилась искать Олю и Валу. Подружки, оказывается, ждали её неподалёку от класса и, как и следовало ожидать, спорили.

– А я тебе говорю, что он там был, – утверждала Оля.

– Оля, они не существуют! – убитым голосом повторяла в ответ Валя.

– О чём спор на этот раз? – спросила Женя.

– Эта сумасшедшая утверждает, что домовой, которого она ловила во время каникул, действительно существует, – ответила Валя.

– Он существует и я о нем обязательно в моем сочинении напишу, – заявила Оля.

Услышав это, Валя тут же забеспокоилась.

– Ни в коем случае! Анна Николаевна это наверняка не понравится, она опять тебя ругать будет.

– Валь, успокойся, пусть пишет про домового. Я тоже, между прочим, собираюсь написать необычное сочинение, будет лучше, если нас будет двое, – вмешалась Женя.

– И что в нем будет необычного? – парировала не верящая в чудеса подруга.

– Я собираюсь написать про дедушку «В»!

– А кто это такой? – в один голос спросили удивлённые подружки.

– Я хотела вам про него еще утром рассказать, но не успела; дедушка «В» – это... – но тут Женя запнулась, увидев выражения лиц подружек.

Ей вдруг стало ясно, что Валя, которая мыслит почти как взрослая, наверняка не поверит в существование дедушки, живущего во тьме. Конечно, всегда можно показать ей Плащ Теней и даже надеть его, но что тогда будет? Женя знала, что случится с мамой и папой, если они узнают: у них будет припадок. У Вали, вполне возможно, тоже. Что касается Оли, та, вне всякого сомнения, сразу же поверит в рассказ, но неиз-

бежно возникнет другая проблема – Оля очень боится темноты, и во всех её историях все то, что связано с тьмой, было абсолютным злом. Девочка даже носила у себя на шее талисман для защиты от тёмных сил. Если она узнает, что Женя теперь может становиться частью тьмы, то...

– Это мой друг, которого я... придумала, когда играла на чердаке у бабушки, – выговорила Женя, сама себе не веря: оказывается, здравый смысл не позволял рассказать правду никому, даже близким подругам. – Когда я туда поднялась, там было очень темно и страшно. Мне начали мерещиться привидения и чудовища. Чтобы было не так страшно, я придумала доброго дедушку-волшебника, который живёт во тьме. Я с ним играла в мяч, разговаривала, он мне даже плащ особенный подарил – Плащ Теней называется. С его помощью можно становиться частью тьмы и не бояться её, – продолжала она, вдохновенно смешивая правду с ложью.

– Постой! А ты его точно придумала? Может, этот дедушка действительно существует, вдруг он какой-нибудь тёмный дух, который твою душу похитить пытался и сделал так, чтобы тебе казалось, что ты это всё выдумала? – резко перебила её Оля. И девочка, сама того не осознавая, подтвердила самые потаённые Женины опасения.

– Он добрый, и такими вещами не занимается, – ответила обиженная Женя.

– А откуда ты знаешь? – продолжала сомневаться недоверчивая подруга.

– Оля, отстань! По-моему, классная история. Если Женя про это напишет, будет здорово, – к всеобщему изумлению вступила в спор Валя.

– Ты и вправду так считаешь? Спасибо, дорогая, – обрадовалась девочка, подумав, что жаль нельзя рассказать ей правду. Раздался звонок, и все двинулись в класс. Первый учебный день продолжался.

Вернувшись домой, Женя, как ни странно, первым делом написала то самое сочинение про дедушку «В» и дала его почитать маме. Уж очень сильно хотелось ей хоть как-то поделиться с ней своей тайной. Правда, в сочинении явно угадывалось, что дедушка «В» – придуманный персонаж, но все остальные приключения были описаны очень тщательно, хватило на две страницы. Прочитав сочинение, мама как-то взволновано улыбнулась, но сказала, что ей очень понравилось.

Первая школьная неделя медленно подходила к концу. Второклассники постепенно входили в рабочий режим. Пришлось, потому что Анна Николаевна никому не давала расслабиться. В четверг она первым делом собрала сочинения и заявила, что те, кто получит за сочинение меньше четвёрки, будут убирать класс после уроков всю следующую неделю, вызвав общий вздох разочарования. Потом учитель сообщила, что в понедельник на следующей неделе будет контрольная по математике, вызвав еще один удручающий вздох. За-

тем последовали типичные скучные занятия, во время которых класс еще несколько раз горестно вздыхал. Ну и подпортила же она нервов. Хотя, наверное, думала, что готовит детей к суровым взрослым будням.

В пятницу все с нетерпением ждали появления в классе Анны Николаевны и своих оценок за сочинения. Та медлить не стала, войдя в класс, тут же произнесла:

– Ваши сочинения я проверила. Три пятёрки и шесть четвёрок. Почти все остальные тройки, но, на ваше счастье, есть и двоечники, они и будут убирать класс после занятий, – здесь она сделала паузу, видимо, для большего эффекта. – Эти счастливичики – товарищи Гробов и Тихонов.

Неугомонные приятели взглянули друг на друга, а затем, как по команде,

встали и с торжественным видом начали трясти руками над головой. Тихонов даже закричал:

– Спасибо, спасибо!

– Сядьте, два олуха! – крикнула Анна Николаевна с раздражением.

Грובהа и Тихоновым она презирала, наверное, даже больше, чем Женю. Как преподавателя, её бесило их равнодушие к учёбе.

– Вторая пара – это Прыгунова и Таринова. Обе написали такой бред, что надо было «ноль» ставить, но к сожалению, такой оценки нет, – сказала она и, повернувшись к Жене, добавила: – Ты, Таринова, вообще перегнула палку, не

знаю, каких ужасиков ты насмотрелась, но, прочитав твоё сочинение, я окончательно убедилась, что тебе место в су-масшедшем доме.

Сказав это, она отправилась к доске. Женя проводила её «смертоносным» взглядом, в котором явно читалось, что палку перегнула вовсе не она.

– Прости, Жень, – сказала Валя на перемене. – Я и не думала, что ей это так не понравится.

– Да ладно, тебе же понравилось, и для меня это очень важно, – улыбнулась девочка. – Обидно, что нужно будет после уроков задерживаться.

– Да, обидно, – подтвердила Оля.

– Я тоже останусь, помогу вам, – заявила Валя.

– Правда! Ой, спасибо, спасибо! – радостно воскликнули двоечницы и кинулись обнимать подругу.

– Я тоже помогу, – раздался четвёртый голос. Подруги даже не заметили, как к ним подошёл Коля Волков. – За мной сегодня поздно придут, так что я в школе ещё долго буду торчать.

– Отлично, уже шесть человек остаётся, вместе быстрее управимся, – улыбнулась Оля.

– Жень, скажи, а о чём ты написала? – поинтересовался Коля.

– А... Да так, ничего особенного, – отмахнулась девочка; ей очень не хотелось рассказывать никому о сочинении, особенно посторонним.

– Даже очень особенное, – возразила Валя. – Дай ему почитать. Уверена, ему тоже понравится, – она взяла лежащие на парте листки и протянула Коле.

– Можно? – спросил Волков, глядя на автора.

– Ладно, читай, – согласилась Женя и спросила вскользь, – кстати, Валь, а где живёт Анна Николаевна?

– Да здесь, рядом. В красном кирпичном доме напротив, второй подъезд, третий этаж. А зачем тебе? – прищурила та глаза, с подозрением глядя на подругу.

– Просто так, – поспешила заверить её девочка.

Коля достаточно быстро прочитал сочинение:

– Жень, по-моему, очень хорошо, не понимаю, отчего Анне Николаевне не понравилось, – сказал он, возвращая листки.

– Правда? Я тоже не совсем понимаю, но рада, что тебе понравилось. Ну, ладно, пойдёмте, вон уже урок начинается.

Вернувшись домой, Женя стала с нетерпением начала ждать наступления темноты. Когда, наконец, стемнело, она сказала родителям, что хочет побыть одна, и убежала в свою комнату. Выключив свет, она достала из шкафа свой Плащ.

– Значит, мне надо в психушку, да? – сказала внучка дедушки «В», наблюдая за тем, как её руку, словно жидкая тёмная краска, покрывает ткань плаща. – Всё, что я написала про дедушку, – это бред, да? К сожалению, для вас, Анна Николаевна, бред может материализоваться.

Ладони сжались в кулаки, по телу пробежала волна хо-

лода, и девочка стала полупрозрачной. В следующий миг в комнате уже никого не было.

Обычно путь до школы занимал около полчаса; в этот раз хватило пяти минут. Взглянув на опостылевшее серое здание, Женя немного удивилась. Было как-то непривычно находиться здесь в не учебное время. Хорошо, что сейчас нужно было не на занятия, а в красный кирпичный дом напротив. Ей даже не пришлось искать квартиру: всё складывалось идеально – ещё на подлете она заметила знакомый силуэт в одном из окон третьего этажа. Приблизившись, Женя поняла, что не ошиблась: это была Анна Николаевна. Грозная учительница стояла возле кухонного окна и курила в форточку. Выглядела она скучающей и одинокой. На подоконнике, рядом с ней, стояли бутылка дешёвого красного вина и пустой стакан.

– Ух ты! Вот, значит, как вы свои вечера проводите, Анна Николаевна?! – прошептала Женя. – Похоже, вам очень скучно; ну что же, я вас развеселю.

Она нырнула в стену дома. Квартира Анны Николаевны оказалась примерно такой, как Женя и ожидала: маленькая, двухкомнатная. Повсюду царил идеальный порядок, в обеих комнатах было множество полок с книгами, но было заметно, что здесь давно не делали ремонт. На потолке виднелись трещины, идеально чистый пол был исцарапан так же, как и мебель. На стенах не было ни картин, ни фотографий родственников. Только в гостиной рядом с диваном висела ка-

кая-то уродливая деревянная маска. Забавы ради Женя высунула голову из стенки прямо в неё и посмотрела на тёмную комнату через глазные прорези.

– Ты мне годишься, – сказала она маске и втянула голову обратно в стену. Вскоре девочка оказалась у рубильника. – Ну ладно, пора начинать спектакль.

Когда выключился свет, Анна Николаевна расстроилась. Проклиная всех электриков, она отправилась в прихожую. Там она открыла шкаф и начала искать фонарик. В этот момент сзади что-то скрипнуло. Анна Николаевна мгновенно обернулась, но ничего необычного не увидела. Прихожая была совершенно пуста, только старый стул стоял возле двери. Пожав плечами, женщина снова сунулась в шкаф, но стоило это сделать, как снова раздался скрип. Та вновь обернулась, но опять ничего не увидела. Всё было по-прежнему, или нет, кажется, стул немного подвинулся. Бывалая учительница решила проверить своё подозрение и снова отвернулась. очередной скрип подтвердил подозрения, на этот раз ошибки быть не могло: стул действительно сдвинулся.

– Что такое? – удивилась хозяйка. Она подняла его и поставила на место. Отступив на шаг, Анна Николаевна уставилась на странный стул, почесывая затылок. – Странно, обычно мебель не двигается, до того, как человеку восемьдесят не стукнет. Ты чего шалишь, стул? – вопрос был явно риторическим, но стул решил ответить.

– Я еще не начинал, – раздался звонкий голос.

У Анны Николаевны глаза, кажется, увеличились раза в три.

– Что? – еле выговорила она.

Озорной стул взлетел в воздух, сделал мёртвую петлю и ринулся вниз. Учительница завопила и со всех ног бросилась бежать. Напрасная попытка: проклятый стул догнал её и боднул под колени, заставив сесть на него, затем, везя визжащую хозяйку, стул помчался в гостиную. Там он резко затормозил, сбросив пассажирку на диван, и умчался обратно в прихожую.

Дрожащая и бледная Анна Николаевна медленно поднялась на ноги:

– Боже мой, что такое, не хватало еще, чтобы диван ожил, – пробормотала она.

Диван, к счастью, оживать не спешил. Однако странности на этом не кончились. Висящая на стене маска слетела с гвоздя и начала летать по комнате, заливаясь диким смехом.

– Ты что делаешь? Ну-ка, вернись на стену! – в отчаянии крикнула учительница. Видимо, после стула удивить её было сложно. Только вот маска не проявляла особого желания ретироваться. Продолжая хохотать и улюлюкать, та стала пикировать на учительницу, которой ничего не оставалось, как обратиться в бегство. Сначала Анна Николаевна бросилась в прихожую и попыталась укрыться в спальне, но туда ей перегородил дорогу стул. В отчаянии она распахнула входную дверь, выбежала вон из квартиры и ринулась вниз по лест-

нице с неестественной для её возраста прытью.

Преследовать её вне квартиры Женя не стала. Вместо этого она захлопнула дверь, вернула на место стул и маску, радостно расхохоталась и вылетела на улицу.

Глава 5: «Шум» из дома №3

В понедельник Анна Николаевна не пришла на работу. Вместо неё занятия вела завуч Лариса Алексеевна. Она была менее строгая и менее требовательная. Неудивительно, что отметки, которые она поставила за контрольные работы, были выше, чем обычно. Во время перемены Женя, Валя и Оля, как обычно, пошли в столовую, чтобы перекусить и поболтать о разных вещах.

– У тебя тоже «четыре», Женя? – спросила Оля, когда они уселись за стол.

– Да, с Ларисой Алексеевной проще, чем с Анной Николаевной – заключила девочка.

– Угу, она намного мягче, – согласилась та.

– Кстати, а вы знаете, что случилось с Анной Николаевной? – спросила Валя.

Женя с недоверием и даже испугом посмотрела на неё: она-то точно знала, что именно случилось. Но стоило ли посвящать в это остальных?

– Заболела, нам же сказали, – недоуменно ответила Оля.

– То-то, нам-то сказали, что она заболела, а на самом деле всё не так. Лариса Алексеевна к нам вчера в гости приходила и рассказывала маме про случившееся. Она сказала, что Анну Николаевну что-то сильно испугало, вроде бы ей что-то страшное привиделось, и она взяла отпуск. Вернётся только

на следующей неделе.

Наступила минута молчания. Оля молчала от удивления, Женя – от замешательства.

– А... что её могло так напугать? – спросила она, наконец, решив, что подружкам лучше ничего не знать о её проделках.

– Не знаю, я не всё расслышала. Врач сказал, что это из-за стресса на работе, – пожалала плечами Валя.

– А, может, она привидение увидела? – предположила Оля.

– Привидений не существует, – отрезала девочка.

– Ну, нет, у моей бабушки есть знакомая – тётя Настя, так она постоянно на привидение из соседнего дома жалуется.

– Какое привидение?! – спросили Валя и Женя в один голос, но по разным причинам.

– Тётя Настя говорит, что это очень злой дух. Тётя живёт на Пожарском переулке, рядом с памятником Петру Первому. Напротив него стоит такой старый, развалившийся дом, номер три. Из него по ночам всякий шум доносится, тетя Настя говорила, какой-то жуткий грохот и вой противный.

– Пожарский переулок, дом номер три? – переспросила Женя.

– Да, – ответила Оля.

«Пожарский переулок, дом номер три – это же тот самый дом, которым меня пугала Ирка, это совсем недалеко», – подумала Женя.

– Да хулиганы там, наверняка, шумят, – отмахнулась Ва-

ля.

– А тетя Настя уверена, что это нечистые силы.

– Нечистой силы нет! Выдумки всё это! – резко одернула её подруга.

– Точно сказать нельзя, – задумчиво заметила Женя. – Может, и хулиганы, а, может, и нет. Нужно, чтобы кто-то из нас туда сходил и посмотрел, что там такое в этом странном доме? – И про себя добавила: «Я уже догадываюсь, кто будет этим “кто-то”».

– К... куда сходить? «В этот дом?» — испуганно спросила Оля.

– Да, кому-то из нас нужно будет пойти туда и посмотреть, кто там шумит? А пока никто из нас там не был, точно сказать, хулиган или привидение, или, может еще что, мы не можем.

– И кто же пойдет? – спросила Валя.

По её лицу прошла судорога, видимо, девочка решила, что исследовать дом пошлют её.

– Я пойду, – не задумываясь, ответила Женя. – Всё равно ближе всех живу. Схожу туда на днях, и мы всё узнаем.

На этом спор закончился, и Женя принялась обдумывать план действий – как лучше улизнуть от родителей?

После занятий за Женей приехала мама, которая по обыкновению интересовалась, как прошёл дочкин день, каковы успехи в школе? Женя отвечала вяло и неразборчиво, ведь думала она совсем о другом. Как же ей незаметно скрыться

из дома? Если она просто исчезнет, как в прошлый раз, родители снова её хватятся. Можно было, конечно, подождать до ночи, но терпеть было невыносимо.

– Жень, что с тобой? – спросила мама. – Что-то случилось?

– Нет, всё в порядке, просто задумалась, – отозвалась дочка.

– Ясно. Но если тебя что-то будет тревожить, знай, что со мной и с папой ты можешь поговорить о чём угодно.

– Спасибо, мама.

«Только, к сожалению, я не могу говорить с тобой обо всём. Представляю, как ты удивишься, когда я расскажу тебе, куда собираюсь идти сегодня. И, всё-таки, как же мне улизнуть незамеченной?» – крутилось в голове у девочки.

И тут, словно гром, грянул звонок маминого телефона.

– Извини, Женья. Алло! Да, Алексей, он хочет встретиться? Где? Сегодня в том кафе? Хорошо, во сколько? Ладно, договорились. Пока.

– Тебе нужно будет куда-то уехать? – спросила дочь с притворным сожалением.

– Да, в семь часов я должна быть в ресторане, но это ненадолго – где-то на полчаса, не больше, – заверила мама.

– Хорошо, – украдкой улыбнулась Женья, откидываясь на спинку сиденья. Она была в восторге: проблема решилась сама собой.

Около семи мама отправилась на встречу с клиентами,

оставив Женю и Иру наедине. Старшая сестра, «интеллектуально занятая» просмотром передачи «Дом II», не обратила на уход мамы особого внимания. А Женя, прежде чем отправиться в Пожарский переулок, всё-таки заглянула к Ирке в гостиную.

– А ты не хочешь в прятки поиграть? – спросила она наивно.

– В прятки?! Ну, давай, – пожала плечами Ирка. – Иди, прячься.

– Считаю до ста, – сказала девочка и побежала к себе в комнату.

«Глупышка ты, Женька. С прошлого раза так ничему и не научилась – неужели ты думаешь, что на этот раз я буду тебя искать?» – подумала Ирка.

«Глупышка ты, Ирка. Думаешь, я не знаю, что ты не собираешься меня искать? Ты точно не сунешься в мою комнату до возвращения мамы, а мне того и надо. А если не успею до её прихода, вы просто подумаете, что я очень хорошо спряталась», – подумала Женя, надевая кроссовки.

Запрыгнув в шкаф, девочка надела Плащ, слилась с темнотой и шагнула сквозь спинку шкафа в стену. По ней она спустилась на первый этаж и ниже – в фундамент. Оказавшись под землёй, Женя заскользила к Пожарскому переулку. Вот и он, а вот и тот самый дом номер три, которым её так сильно пугала Ирка.

Здание в полной мере заслуживало название «дома приве-

дений». Оно состояло из двух корпусов, разделенных большой аркой. Первый был двухэтажным, а другой состоял из четырех этажей, два из которых – верхние – выгорели. Женя скользнула под тень арки, вынырнула из-под земли и осмотрелась. Слева был маленький разрушенный детский дворик, который когда-то, наверное, выглядел очень мило, а сейчас пребывал в таком состоянии, что ему бы не помешала международная помощь. Справа – выход в переулок.

На внутренней стене арки располагалось маленькое полузаколоченное окошко, ведущее в четырехэтажный корпус дома. Какое-то время Женя просто смотрела на него, а затем моргнула и сняла Плащ. Ей почему-то захотелось посмотреть на этот странный дом глазами обычного человека. Подойдя к окну, она встала на цыпочки и заглянула внутрь.

Девочка увидела тёмную комнату, которая, наверное, привела бы в ужас любую домохозяйку. Стены и потолок были покрыты трещинами, в некоторых местах краска облупилась, а в некоторых и вовсе отвалились кирпичи. По всему полу валялись куски стены, куча мусора была перемешана с грязью – ужасающее зрелище. Это был типичный дом приведенный, и, если бы Женя заглянула в это окно несколько месяцев назад, то непременно развернулась бы и убежала домой, но сейчас многое изменилось – она настоящая Ведьма Теней! Запрыгнув на подоконник и аккуратно спустившись на пол, девочка оказалась в уютной темноте дома. «И с каких это пор темнота мне кажется уютной?» – мелькнуло у неё

в голове. Как вдруг Плащ Теней мгновенно ожил. Девочка ощутила знакомый приятный холодок, исходящий от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.